

Чжао Сунхань резко крутанул руль, и мчащаяся машина дико заложила винт, шины со скрежетом высекали из асфальта клубы сизого дыма. Скорость была слишком велика, заднюю часть автомобиля занесло, и она отбросила в сторону валявшийся на обочине мусорный бак, но в конце концов машина всё же вписалась в поворот.

В тот самый момент, когда Чжао Сунхань свернул на развилку, позади внезапно появился паукообразный монстр. Глядя на уносящийся автомобиль, он яростно зашипел, а его энергетическое оружие одно за другим стало выплевывать череду смертоносных лучей, однако всё, чего он добился, — это лишь взрывы, оставившие на дороге глубокие воронки.

Управляя роскошным спорткаром, он безумствовал на извилистых улочках. Шины с визгом терлись о дорожное покрытие, выбивая густые клубы сизого дыма, под пронзительный скрежет корпус то и дело задевал придорожные препятствия, высекая снопы искр. Не успевшая закрыться левая дверца давно отлетела от удара, но в сердце Чжао Сунханя царили легкость и ликование человека, чудом вырвавшегося из лап смерти.

Проехав с десяток минут и убедившись, что окончательно оторвался от того монстра, Чжао Сунхань выехал к берегу реки Янцзы. Заглушив двигатель, он вышел и осмотрелся по сторонам — ничего подозрительного заметно не было. Он бросил взгляд на спасший ему жизнь спорткар: хотя кузов был покрыт сплошными царапинами и вмятинами, это не могло скрыть благородства и мощи элитной машины. Чжао Сунхань очень любил автомобили. Раньше у него была скромная малолитражка, на которую он больше двух лет копил деньги, экономя на всём. После вторжения монстров та машина куда-то пропала, а на таких роскошных спорткарах, как этот, раньше ему доводилось ездить разве что в мечтах или видеоиграх. Он и помыслить не мог, что сегодня будет вести машину так безумно и превратит новенький автомобиль в сплошной комок повреждений.

Подойдя к кромке воды и глядя на бурлящую реку, Чжао Сунхань глубоко вздохнул, сделал резкий рывок и прыгнул в воду, изо всех сил поплыв к противоположному берегу.

Хотя он уже далеко отстал от монстра, с учетом крайне злопамятного нрава этой твари она непременно станет прочёсывать окрестности в его поисках. Пожалуй, в относительной безопасности он окажется только на том берегу.

Неподалеку у берега покачивались привязанные лодки, но Чжао Сунхань не рискнул ими воспользоваться. Стоит выплыть на открытую воду, и если монстр заметит лодку с берега, то дальнобойное лучевое оружие уничтожит её в мгновение ока — ни одно суденышко не выдержит такого удара.

Стояла пора паводков, и река Янцзы была невероятно полноводной, а бурные воды катили мутные валы. Чжао Сунхань, выросший на севере, плавал посредственно. Он изо всех сил взмахивал руками, борясь с пучиной и гребнями волн, и широкая река казалась бесконечно далекой и долгой.

Наконец он доплыл до противоположного берега, с трудом вскарабкался на дамбу и,

спотыкаясь, укрылся в углу наполовину обрушившегося здания, совершенно обессиленный.

Растянувшись на полу и глядя сквозь рухнувшую половину крыши на небо, Чжао Сунхань мысленно вернулся к событиям сегодняшнего утра.

Кем, черт возьми, были те военные?

Хотя все средства связи давно отключились и никто не знал наверняка, что творится за пределами его собственного укрытия, за последний месяц люди всё же успели кое-что узнать благодаря сарафанному радио.

Некоторое время назад Чжао Сунханю довелось встретить раненого солдата, от которого он узнал правду об армии. Когда началось вторжение монстров, военные первыми среагировали и попытались дать отпор, но перед лицом невероятно продвинутых технологий инопланетян положение армии оказалось ничуть не лучше, чем у обычных гражданских. Никакое ручное оружие не могло причинить чудовищам ни малейшего вреда, пушечные снаряды и бомбы заставляли их лишь слегка покачнуться, и даже бронебойные оперенные подкалиберные снаряды повышенной прочности, выпускаемые из крупнокалиберных танковых орудий, были бессильны против энергетического защитного поля на теле монстров. Ужасающее же энергетическое оружие в руках инопланетян с легкостью разбивало основные боевые танки и истребители в щепки, словно хрупкие яйца.

Все регулярные части превратились в мишени для бойни, и спастись беглецам удалось, пожалуй, меньше чем одному из десяти. Еще труднее было смириться с тем фактом, что к такому исходу привели обычные пехотинцы-пауки, вооруженные лишь ручными энергопушками. Возможно, из-за крайнего презрения к силе людей боевые машины и летательные аппараты инопланетян даже не принимали участия в тех операциях — страшно и вообразить, какими ужасающими возможностями обладали те виды вооружений.

Перед лицом подобной агрессии, когда не стало ни армии, ни полиции, правительство утратило всякое значение. За исключением тщетных попыток организовать оборону на самом первом этапе, от властей — будь то местные или центральные — больше не поступало никаких вестей.

И раз уж армия была полностью уничтожена, то кто же тогда были те военные сегодня утром?

Чжао Сунхань терялся в догадках.

Было ли это актом сопротивления горстки чудом уцелевших солдат, не пожелавших сдаться? Похоже, не совсем.

Кто тот средних лет мужчина, которого защищали военные? Что это за человек, ради которого целый отряд в столь отчаянный момент готов был сражаться насмерть?

И еще: почему этот монстр так упорно преследовал ту группу людей? Судя по прежнему опыту, чудовища относились к людям с таким высокомерием, что обычно, если с первого раза не удавалось прикончить одиночку или малую группу, они даже не утруждали себя погоней. Но сегодняшний монстр словно задался целью во что бы то ни стало истребить тех людей. Почему?

Чжао Сунхань не находил ответов ни на один из этих вопросов. Если уж обязательно искать причину, то логичным казалось лишь одно объяснение: эти военные и тот мужчина средних лет состояли в какой-то подпольной организации сопротивления!

Организация сопротивления!

Неужели еще существуют силы сопротивления?

Чжао Сунхань даже не смел об этом думать.

Нынешнее вторжение инопланетных монстров не было борьбой за ресурсы или столкновением цивилизаций — человечество столкнулось с подлинным кризисом выживания. Люди подошли к черте, за которой маячило полное уничтожение.

Стоит ли сопротивляться?

Если не сопротивляться, ждет лишь гибель, никаких иных исходов не дано.

А сопротивление принесет в худшем случае ту же гибель, однако в нем всё же кроется крошечный шанс, искра надежды, пусть даже сейчас совершенно непонятно, где именно искать эту надежду.

Выбор донельзя простой.

Но на деле этот выбор вовсе не прост. Инопланетные монстры слишком сильны — настолько, что у людей не хватает смежности смотреть им в глаза. Когда первые попытки сопротивления оставили после себя лишь обгаренные кровью небеса, хрупкое человечество раскололось. Одни без сожалений бросались на монстров, выбирая саморазрушение мотыльков, летящих на огонь; другие перед лицом непобедимого врага в отчаянии накладывали на себя руки; но еще больше было тех, кого мощь монстров сломала окончательно и бесповоротно. У них не осталось ни надежды, ни веры, ни стремления к борьбе — единственное, чего они хотели, это выжить. Выживать ради самого выживания, словно скот, который прекрасно знает, что рано или поздно его зарежут и съедят, но всё равно готов бессмысленно продлевать свое существование день за днем. Как ни печально, именно такие люди составляли большинство.

Хотя нельзя исключать, что кое-кто всё еще продолжал бороться за жизнь: они наблюдали, изучали и строили догадки обо всём, что было связано с монстрами, втайне надеясь отыскать

их уязвимое место, чтобы уничтожить. Но при почти абсолютной технологической пропасти вероятность их успеха стремилась к нулю, к тому же именно эти люди становились главной мишенью для охоты.

Разве при таких обстоятельствах в мире могли оставаться организации сопротивления?

Могут ли вообще существовать выжившие ячейки сопротивления?

Оставим в стороне вопрос о том, что именно способна сделать такая организация — даже простое скопление людей в одном месте неизбежно привлечет карателей. И хотя всенаправленные сканеры тех паукообразных монстров охватывали радиус всего чуть больше сотни метров, позволяя людям находить способы ускользать от них, бесчисленные кровавые факты доказывали: у чудовищ непременно имелись иные способы масштабного обнаружения скоплений людей. Еще не было случая, чтобы большая толпа сумела избежать вражеской слежки.

Короче говоря, крупной организации сопротивления выжить и не быть обнаруженной — задача невероятной, невыполнимой сложности. Разве в такой ситуации возможно существование движения сопротивления?

Глубоко вздохнув, Чжао Сунхань медленно закрыл глаза. Он не собирался сдаваться; он прекрасно понимал: чтобы выжить, необходимо бороться. Но как сопротивляться перед лицом столь несокрушимых инопланетных тварей?

Ему приходили в голову мысли и о сдаче, и о смерти, но крошечная искра достоинства на дне души шептала, что подобное поведение — проявление трусости и позора. Однако куда вести дальнейший путь?

Он чувствовал себя смертельно уставшим и совершенно растерянным...

Отдохнув добрую половину дня и немного оправившись от усталости, он прикинул, что время приближается к полудню. Стояла жуткая жара, и одежда, насквозь пропитанная речной водой, не успев толком высохнуть, вновь намокла от пота. В животе урчало: утренние тяжелые физические нагрузки привели к сильному истощению сил. Рюкзак был потерян, так что требовалось срочно отыскать хоть какую-то еду.

Взобравшись на крышу, он осмотрелся по сторонам. Вокруг царила мертвая тишина: ни шума голосов, ни гула проезжающих машин. Солнце палило в зените, палящие лучи заливали пустые улицы ослепительно-белым сиянием, от которого кружилась голова, а пустоту нарушало лишь раздражающее стрекozание цикад.

Дневной город по-прежнему лежал в ледяном оцепенении.

Поблизости не было заметно следов монстров, и Чжао Сунхань покинул убежище в поисках провизии. Однако долгие поиски вокруг не принесли результата — ему не удалось отыскать ни крошки съестного, за исключением лишь смятой жестяной банки из-под колы, обнаруженной в углу полупустой лавчонки.

Этот район был слишком глухим, так что, возможно, в центре дела обстояли лучше. Не имея другого выхода, Чжао Сунхань побрел в сторону делового квартала, застроенного высотными зданиями. Он двигался вперед осторожно, шаг за шагом наблюдая за окрестностями, высматривая следы монстров и в то же время обращая внимание на места, где могла быть еда. По пути он встретил несколько групп людей: кто-то шел в одиночку, кто-то — по двое-трое. Судя по всему, они тоже вышли на поиски провизии. При встрече люди почти всегда молча бросали друг на друга взгляды и продолжали заниматься своими делами. Никто ничего не говорил, и никого не волновало, куда и зачем направляется другой.

Еды становилось все меньше. Чжао Сунхань шел уже больше двух часов и нашел лишь одну пачку печенья с поврежденной упаковкой. Продолжая поиски, он жевал сухое, жесткое и уже не самое свежее печенье. Дальше предстояло двигаться на север, а за пределами города источников пищи станет еще меньше, так что нужно было раздобыть побольше запасов.

Во время поисков Чжао Сунхань вышел на главную торговую улицу, которая некогда, должно быть, была весьма оживленной. Неподалеку от перекрестка здание крупного торгового центра обрушилось больше чем наполовину. На острых бетонных колоннах и перекрученной хаотичной арматуре виднелись едва заметные следы крови. Рухнувшая крыша и перекошенные стены неровно опирались друг на друга, зрелище выглядело довольно опасным. И все же Чжао Сунхань решил заглянуть внутрь: возможно, там еще осталась какая-нибудь уцелевшая еда.

Осторожно лавируя среди обломков, он продвигался вперед. Эти накренившиеся и сдавленные друг другом конструкции были крайне нестабильны — стоило потерять бдительность, как все могло обрушиться. Помощи ждать было неоткуда, и если бы его завалило или придавило плитой, начались бы серьезные неприятности.

Поискав какое-то время, Чжао Сунхань к своей радости нашел отличный туристический рюкзак — очень вместительный и прочный. Кроме того, ему попался плотный комплект костюма под армейский камуфляж. Это была настоящая находка. Пусть в радиусе ста пятидесяти метров монстры обладали всесторонней способностью к обнаружению и ни одно живое существо не могло спрятаться в этой зоне, но на больших дистанциях они по-прежнему полагались исключительно на зрение. Основываясь на наблюдениях за последнее время, Чжао Сунхань предполагал, что днем зрение монстров, как и у людей, использовало видимый свет, а ночью они могли переключаться на инфракрасный диапазон. И хотя эта камуфляжная подделка не обладала свойствами защиты от инфракрасного обнаружения, как настоящая армейская форма, по крайней мере, днем в дикой местности шансы быть замеченным монстром с большого расстояния теперь значительно уменьшались.

Покопавшись еще немного, он собрал кое-какие другие полезные вещи. Улов был довольно неплохим, однако найти продуктовую зону так и не удалось. Судя по всему, она находилась под завалами той самой полностью обрушившейся части здания.

— Большой братик, вы можете нам помочь? Ищущий Чжао Сунхань вдруг услышал позади себя тихий, мягкий голос.

Обернувшись, он увидел в нескольких шагах от себя девушку лет девятнадцати-двадцати. Луч солнца, пробившийся сквозь щель, как раз падал на неё, заставляя выглядеть словно ангел, излучающий священный свет посреди мрака.

Девушка была стройной и высокой, в длинном белом платье, с копной черных как смоль волос. Ее лицо было миловидным и мягким, а большие глаза излучали чистый, словно озерная гладь, полный нежности взгляд.

На одежде и лице девушки было немало пыли, а на сложенных перед собой руках виднелось множество кровоточащих царапин. Выглядела она несколько потрепанной, но тихо смотрела на Чжао Сунханя, и во взгляде ее читалось сильнейшее ожидание.

— Что такое? — спросил Чжао Сунхань.

— Моего брата там придавило плитой, не могли бы вы помочь мне вытащить его?

Голос девушки по-прежнему был тихим и мягким, слушать его было очень приятно.

Сушая мелочь — Чжао Сунхань не стал колебаться, слегка кивнул и ответил:

— Хорошо!

В глазах девушки мелькнула радость:

— Спасибо! Спасибо, старший братец! Он прямо впереди, пойдемте со мной, ладно?

Чжао Сунхань ничего не ответил, лишь молча последовал за девушкой. Девочка вела Чжао Сунханя через руины, петляя из стороны в сторону. Казалось, она неплохо знакома с этим местом. Спустя несколько минут они добрались до участка, где рухнула вся крыша. В укромном уголке обрусившаяся бетонная плита раздавила стеллаж, однако в самом углу образовался лаз высотой чуть больше полуметра. Девочка обернулась и тихо сказала Чжао Сунханю: — Нам сюда.

С этими словами она опустилась на корточки и медленно протиснулась внутрь.

Следуя за девочкой, Чжао Сунхань прополз в щель и, преодолев метров семь или восемь, оказался внутри зоны обрушения. Благодаря множеству высоких стеллажей пространство здесь не было забито сплошной массой. Рухнувшие перекрытия и стены, удерживаемые каркасами полок, образовали множество больших и малых пустот. Хотя здесь было теснее и

опаснее, чем снаружи, пробраться внутрь всё же удавалось.

Продвинувшись еще десяток метров — где ползком, а где протискиваясь через узкие лазы, — Чжао Сунхань в полумраке заметил другую фигуру, которая согнувшись пыталась сдвинуть с места какой-то тяжелый предмет. Девочка остановилась рядом с этим человеком.

— Сестрица Лю, я нашла человека! Этот старший брат согласился нам помочь, они спасены! — с радостью в голосе произнесла девочка, обращаясь к силуэту. Даже сейчас ее голос звучал тихо и мягко. Пока девочка говорила, к ним подошел Чжао Сунхань. Женщина выпрямилась и повернулась к нему. Когда он подошел ближе, стало ясно, что это тоже женщина, на вид едва за тридцать: с круглой лицом и слегка завитыми короткими волосами, в ней угадывался образ интеллигентной дамы. Однако сейчас она выглядела крайне изможденной, тревога читалась на ее покрытом пылью лице, а во взгляде затаилась невероятно тяжелая скорбь.

— Спасибо...

Женщина, казалось, хотела сказать слова благодарности, но никак не могла подобрать подходящие слова.

Немного помедлив, она продолжила:

— Мой муж и старший брат Сяо Жоу ходили сюда, в заднюю часть, поискать еды, но эта стена внезапно обрушилась и завалила их внутри. Вы не могли бы нам помочь?

В выражении лица женщины сквозило проблеск надежды, но вместе с тем чувствовалась какая-то подсознательная сдержанность.

Чжао Сунхань посмотрел туда, куда указывала женщина, и заметил, что прямо за ее спиной входом в человеческий рост, изначально образованным пересечением двух рухнувших бетонных колонн, намертво завалил еще один бетонный блок. Этот блок имел неправильную прямоугольную форму, на нем виднелись следы от попыток поддеть его, судя по всему, обе женщины раньше уже пытались самостоятельно сдвинуть его с места, но безуспешно.

Чжао Сунхань ничего не сказал, огляделся по сторонам и пришел к выводу, что этот бетонный блок, по всей видимости, обрушился с соседней стены. Сейчас оставшаяся часть этой стены не представляла угрозы нового обрушения, да и других нестабильных конструкций поблизости не было, так что здесь было временно безопасно, и можно было не опасаться каких-либо неожиданностей во время работы с блоком.

Осмотрев бетонный блок, он прикинул, что неправильный прямоугольный монолит в человеческий рост весит немало, и сдвинуть его будет непросто. Тем не менее, Чжао Сунхань обратил внимание на лежащую рядом толстую упавшую бетонную колонну, которая отлично подошла бы в качестве опоры. Если использовать достаточно прочный лом, его вполне можно было сдвинуть с места.

Материала для лома было в избытке: для этого прекрасно подошли бы стальные трубы из уже рухнувшего каркаса, некогда поддерживавшего стеклянный фасад.

Чжао Сунхань направился в зону хозяйственных инструментов, взял там большие клещи, а затем принялся выламывать стальные трубы из обрушившегося каркаса. Эти трубы были толщиной с чашу и обладали очень высокой прочностью.

Чжао Сунхань демонтировал две трехметровые стальные трубы и поволок их к бетонному блоку. Трубы оказались довольно тяжелыми, тащить их было непросто, и заметившие это две женщины тоже подбежали на помощь.

Выбрав подходящую точку, Чжао Сунхань вставил стальную трубу в зазор между бетонным блоком и бетонной колонной, затем забрался на колонну, ухватился за другой конец трубы и с усилием нажал вниз. Если расчеты были верны, то стальная труба, используя бетонную колонну как точку опоры, должна была сработать как рычаг и позволить сдвинуть бетонный блок.

Однако всё оказалось не так просто, как думал Чжао Сунхань: сколько бы сил он ни вкладывал, тяжелый бетонный блок лишь издал несколько скрипящих звуков трения, но с места почти не сдвинулся, в то время как сама стальная труба согнулась целиком.

Видя, что Чжао Сунхань не справляется в одиночку, женщины вдвоем подставили другую стальную трубу, и они навалились втроем. К сожалению, результат остался прежним: один из углов бетонного блока чем-то намертво заклинило.

Попытка провалилась, и троица была вынуждена прекратить усилия. Хотя женщина ничего не сказала, ее тревога стала еще более явной, а глаза девочки уже наполнились слезами.

Чжао Сунхань не привык сдаваться при первых трудностях. Поразмыслив, он понял, что простым рычагом этот блок явно не сдвинуть. Какие же еще есть варианты?

Его осенила догадка: Чжао Сунхань вспомнил, что перед входом в это здание, на строительной площадке недостроенной высотки неподалеку, он видел большую кувалду — такую, какими строители ломают стены. Попытка разбить ею этот бетонный блок, должно быть, потребовала бы немало сил, но этот способ точно сработал бы.

Перекинувшись парой слов с женщинами, Чжао Сунхань со всех ног бросился за большой кувалдой. Всё прошло успешно: вернувшись с молотом наперевес, он застал женщин за тем, как те всё еще безуспешно пытались поддеть бетонный блок.

Увидев возвращение Чжао Сунханя, девочка радостно закричала:

— Большой братец, вы вернулись! Я так и знала, что вы обязательно вернетесь!

Уходя в такой спешке, он, судя по всему, заставил обеих женщин подумать, что он счел это дело слишком хлопотным и просто ищет повод уйти.

Не вдаваясь в долгие объяснения, Чжао Сунхань лишь знаком попросил женщин отойти в сторону, а затем замахнулся кувалдой и со всей силы обрушил ее на бетонный блок.

Кувалда оказалась очень тяжелой. Хотя физическая форма Чжао Сунханя была вполне неплохой, к числу силачей он не принадлежал: после нескольких ударов он уже тяжело дышал, а отдача от ударов молота о бетон отзывалась онемением в руках. Стало ясно, что этот физический труд — задача не из легких.

Но при всей своей утомительности этот метод давал отличные результаты: под мощными ударами кувалды бетонный блок начал раскалываться кусками. Сделав три перерыва на отдых, Чжао Сунхань наконец разбил чуть меньше половины бетонного блока, и заклинившее место освободилось.

<http://bllate.org/book/21112/2142536>